

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ГРАММАТИЧЕСКИХ СТРУКТУРАХ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

CULTURAL ASPECT IN GRAMMAR STRUCTURES OF ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

M. Shlangman

Summary. The article deals with the question of mutual connection between cultural aspects and grammar categories during Foreign Language teaching. There is a close connection between language and culture. It has become customary to include historical, geographical, political and everyday information about the country as separate aspects of the curriculum. It is advisable to include cultural aspects in the explanation of linguistic, grammar categories of foreign language, which will greatly help to understand their nature and use them more correct in English speech.

Keywords: culture, language, the world's picture, reception, grammar structures, teaching process.

Шлангман Марина Константиновна

*К.п.н., доцент, Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан
29353@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос взаимосвязи культурологических аспектов и грамматических категорий при обучении иностранному языку. Существует тесная связь между языком и культурой. Уже давно стало привычным включать в языковой учебный процесс историко-географическую, политическую и культурно-бытовую информацию о стране как отдельные аспекты учебной программы, то есть то, что принято называть «миром изучаемого языка». Так же, целесообразно включать культурологические аспекты в объяснение чисто языковых, грамматических категорий, что значительно поможет осознанию их природы и более правильному употреблению в английской речи.

Ключевые слова: культура, язык, картина мира, восприятие, грамматические структуры, процесс обучения.

Опыт работы по обучению студентов английскому языку показывает, что, даже добросовестно выучив все грамматические правила английского языка, многие из обучающихся не могут правильно ими пользоваться, поскольку не знают особенностей британского или американского менталитета. Например, одно из самых сложных для осознания русскоязычной аудиторией явлений английского языка является артикль. Даже те, кто теоретически знает правила их употребления, допускают наибольшее количество ошибок, связанных именно с этой частью речи.

Носителю русского языка, прежде всего, сложно осознать для чего вообще существует в английском языке такая часть речи как артикль, так как он не несет в себе понятия рода, числа, падежа, как в некоторых других европейских языках. Английский артикль обозначает степень дистантности/абстрактности предмета по отношению к говорящему. Следовательно, русскоязычным студентам английский артикль кажется совершенно ненужным не только потому, что его нет в русском языке, но и потому, что степень дистантности/абстрактности далеко не самая важная категория в русской культуре. Представляется методически целесообразным проводить объяснения этого грамматического аспекта через культурные ценности, лежащие в основе британского

менталитета. Общеизвестно, что у британцев и россиян разное отношение к физическому пространству, разделяющему людей. Причины этого кроются в культурных, религиозных и историко-географических особенностях развития наций. Пословица «Мой дом — моя крепость», встречающаяся уже в детских сказках, таких, например, как «Три поросенка», очень точно отражает данную особенность британского мышления.

Если неопределенный артикль a (an) имеет своего «родителя» — числительное one, то и, сохраняя в дальнейшем «родительские» черты, имеет два основных значения: один и любой. Определенный артикль the тоже несет черты своего «родителя» — местоимения «this», что значит «этот». Все абстрактные понятия, вещества, процессы имеют нулевой артикль или значимое отсутствие артикля. Все эти основные правила легко запоминаются обучающимися. Сложность заключается в осознании причины того, зачем это нужно. Зачем мне знать «любой» (неизвестный) это предмет или «этот» (неизвестный, конкретный)? Что здесь важного для меня? Представитель британского менталитета с детства воспитывается как яркая индивидуальность, которую необходимо не только беречь и лелеять, но, прежде всего, уважать «самость» этой индивидуальности. Одновременно с этим британский ребенок усваивает и то, что

все окружающие его люди — это тоже некие «центры вселенной», также имеющие право на сохранение своей индивидуальности и уважение к ней. Отношения между этими индивидуальностями — дистантно-уважительные. В грамматических структурах своеобразным буфером служит обилие модальных глаголов, которое отсутствует в прямых императивах русского языка. Грамматические структуры, особенно выражающие просьбы, не несущие в себе модальных глаголов, представителями западного менталитета воспринимаются как проявление грубости и даже диктаторства, тогда как английские структуры кажутся нам излишне формально-вежливыми. Общеизвестно, что и физическое, и ментальное расстояние между людьми в британской культуре, значительно больше, чем в русском.

Существует еще одна известная трудность в осознании русскоязычными студентами системы английского глагола. Прежде всего, когда российские студенты слышат, что английский глагол в отличие от русского — трехвременного имеет шестнадцать времен, это вызывает, по меньшей мере, удивление. Они недоумевают, зачем так много времен, если в русском языке мы успешно оперируем лишь тремя известными временными формами.

Дело в том, что наш менталитет имеет как бы более «глобальный взгляд» на картину мира. Детали, как в общем смысле слова, так и в интерпретации времени, в частности, интересуют нас значительно меньше, чем представителей британской культуры. С другой стороны, если при объяснении системы времен английского глагола, попросить сравнить такие глаголы как «иду» и «хожу», «бегу» и «бегаю», «плыву» и «плаваю», то студенты, как правило, не испытывают затруднений при переводе их в английские варианты I am going и I go, I am running и I run, I am swimming и I swim соответственно. Они сами видят и определяют, что у некоторых русских глаголов движения имеются полные аналоги английских временных форм Present Continuous и Present Indefinite. Однако, в русском языке это возможно далеко не со всеми глаголами и не во всех временных формах. В английском языке правила актуальны для всех глаголов с небольшими исключениями, тогда как у нас правила существуют не для всех глаголов. Совершенно ясно, что я иду — это сейчас, а я хожу — это когда? Поскольку однозначный ответ на этот вопрос дать невозможно, то студенты сами приходят к выводу, что в системе английского глагола это соответствует времени Present Indefinite (настоящее неопределенное). Таким образом, объяснение отличий и ситуационного употребления вышеупомянутых времен английского глагола вызывает в дальнейшем значительно меньше сложностей.

Каждый преподаватель английского языка знает, что существует определенная трудность в осознании сту-

дентами разницы между Past Indefinite и Present Perfect. При объяснении также возможно рекомендовать следующий пример, опирающийся на культурологические аспекты: если студент не готов к ответу, он часто говорит фразу: «я учил», что по-английски звучит I learned, то есть в русском языке используется глагол несовершенного вида прошедшего времени, а в английском — это Past Indefinite (прошедшее неопределенное). Совершенно другие смысловые коннотации вызывает фраза «я выучил» — I have learned. Изучающим английский язык, не всегда понятно, почему I learned (я учил) это Past Indefinite (прошедшее неопределенное), тогда как I have learned (я выучил) соотносится с Present Perfect (настоящим совершенным), поскольку в русском языке обе фразы относятся к прошедшему времени. Общеизвестно, что в русском языке все глаголы совершенного вида относятся к прошедшему времени, в английском же языке — это Present Perfect (настоящее совершенное).

Стоит заметить, что в сравнении с носителями английского языка мы значительно более ориентированы на процесс, чем на результат. Во фразе «я выучил» для нас важнее то, что это было в прошлом, чем непосредственный результат деятельности. В восприятии британца фраза I have learned демонстрирует результат, непосредственно связанный с настоящим моментом (я имею выученным). Иными словами, я имею что-либо совершенным (результат) здесь и сейчас, следовательно, в интерпретации британца это не может быть в прошедшем времени. «Я разбил чашку» — I have broken the cup — для представителя британской культуры эта фраза не воспринимается прошедшим временем, так как осколки (результат) я имею здесь и сейчас, и совершенно не важно, когда конкретно в прошлом это случилось: две минуты назад или год назад.

Целесообразно привести еще один прием, успешно используемый для объяснения особенностей употребления Present Perfect и Past Indefinite в культурологическом аспекте на примере сравнения русского и английского языка. Студентам предлагается ситуация: Вы отсутствовали на последнем занятии, и ваши друзья интересуются причинами происшедшего. Вы отвечаете: «Я был в Москве» (I was in Moscow). Подобный ответ ни в русском, ни в английском языке не предполагает дальнейшего обсуждения этого вопроса. Иными словами, отвечая подобным образом, Вы подчеркиваете, что этот факт никоим образом не связан с настоящим моментом. Однако если на тот же вопрос Вы ответите фразой «Я побывал в Москве» (I have been to Moscow), это будет интерпретироваться как желание поделиться результатами этой поездки в обоих языках. Следовательно, мы хотим продемонстрировать, прежде всего, результат, а также его непосредственную связь с настоя-

щим. В русском языке существует значительное количество приставок, используемых для формирования форм глаголов совершенного вида, тогда как в английском языке в аналогичных ситуациях используется структура *to have + Participle II*, то есть глагол «иметь» + причастие прошедшего времени. Для упрощения понимания случаев употребления *Present Perfect* в коннотационной связи с русским менталитетом следует заметить, что всем русским приставкам совершенного вида примерно соответствует глагол *to have* в конструкции *to have + Participle II*.

Еще большую сложность для восприятия русскоязычными студентами вызывает употребление формы *Present Perfect Continuous* (настоящее совершенное продолженное). Для упрощения понимания и осознания случаев употребления этой сложной грамматической структуры студентам предлагается перевести фразы: *I live* (Я живу), *I have lived* (Я проживал), *I am living* (Я живу сейчас), *I lived* (Я жил), *I have been living* (Я проживаю). В последней фразе приставка совершенного вида *pro-* примерно соответствует английскому *have* в данной конструкции, а русское глагольное окончание *-аю* достаточно близко к окончанию *-ing* в английской фразе «Я проживаю». Следует заметить, что окончание *-ing* в конструкции *Present Perfect Continuous* также может соответствовать русскому суффиксу причастия настоящего времени *-ущ*, *-ющ*, *-ащ*, *-ящ*.

В культуре, ориентированной на результат более чем на процесс, а британская картина мира как раз и является таковой, не может не быть временной формы глагола, которая бы не демонстрировала такую ситуацию, когда субъект начал какой-то вид деятельности какое-то время назад, имеет уже какие-то результаты этого процесса и продолжает работать в этом направлении. Рассмотрим простой пример: *I have been writing the article for two weeks*. В русском переводе, то есть в языке, ориентированном на процесс, а не на результат, эта фраза теряет важнейшие элементы восприятия британской картины мира. Мы переводим: «Я пишу статью две недели», хотя английская фраза подразумевает несколько другое: «Я пишу статью две недели, уже кое-что достигнуто, и я продолжаю работать». Фраза «Я пишу» может соответствовать, по крайней мере, трем английским фразам: *I write*, *I am writing*, *I have been writing*, особенно если неясен контекст.

Ни для одного преподавателя английского языка не является секретом, что английское словосочетание *Complex Object* вызывает много вопросов у российских студентов, особенно у тех, кто только начинает изучать английский язык. Одним из вариантов объяснения этого кажущегося сложным грамматического явления может служить следующий пример: *Complex* переводится —

сложный, *Object* — дополнение. Все знают, что дополнение в любом языке отвечает на вопрос что? Студентам предлагается пример: *I want an apple* (Я хочу яблоко), где дополнением является существительное. На месте существительного в объектном падеже может находиться и инфинитив любого глагола. Например, предложение *I want an apple* можно заменить на *I want to type* (Я хочу печатать). Теперь представим, что я ленив и не испытываю особого желания печатать, а хотел бы, чтобы кто-либо другой сделал за меня эту работу. Для выражения такого понятного желания в английском языке достаточно просто поставить желаемого деятеля между моим желанием и действием, которое я бы хотел порекомендовать. Следовательно, мы получаем *I want my sister (you, him, her, us, them) to type*. В подобных конструкциях (*Complex Object*) существительные остаются в именительном падеже, тогда как местоимения употребляются в объектном падеже. По такому же принципу можно так же доступно объяснить и другие случаи употребления *Complex Object* в английском языке. Очевидно, что мы снова наблюдали проявление британской культуры — выразить мысль как можно короче, достаточно прямо, избегая каких-либо разночтений. В русском языке так построить фразу невозможно. При ее переводе необходимо использовать оборот со словом *чтобы* (Я хочу, чтобы ты печатал). И снова культура переплетается с грамматикой. В русской традиции риторики, в большинстве случаев, автор думает, как красивее и длиннее выразиться, демонстрируя свои творческие языковые возможности, радуется, если задуманное получилось. В английской же традиции центром внимания является слушатель (читатель). Здесь главная задача — выразить мысль так, чтобы было все сразу понятно, не возникало бы никаких разночтений, а процесс восприятия был удобным и приятным. После приведенного выше примера объяснения считающейся сложной грамматической темы *Complex Object* у студентов в дальнейшем редко возникают проблемы с ее употреблением.

Русский язык, где существует три времени глагола, относится к культурам более «глобальным», не концентрирующимся на деталях, а также к культурам, более ориентированным на процесс, чем на результат. Никому уже не нужно объяснять тесную связь между языком и культурой. Уже давно стало привычным при изучении иностранного языка обращаться к тому, что принято называть «миром изучаемого языка», то есть включать в языковой учебный процесс историко-географическую, политическую и культурно-бытовую информацию о стране как отдельные аспекты учебной программы. Однако, в дополнение к этому, целесообразно включать культурологические аспекты в объяснение чисто языковых, грамматических категорий. Это значительно помогает осознанию их природы, а значит, и более правильному употреблению в английской речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин Е.М., Костомаров В. Т. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Т. Костомаров. — М.: 1990.
2. Попова И.П. К сущности понятия «межкультурное обучение» / И.П Попова. — М.: 1999.
3. Сафонова В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В. В. Сафонова. — Воронеж: Истоки, 1996.
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. — М.: Слово, 2000.

© Шлангман Марина Константиновна (29353@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Северо-Восточный государственный университет